РАЗДЕЛ XXVII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Киласония Э.Н.

Авторская песня как важная художественная составляющая XX века

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-08-2020-109

idsp: ljournal-08-2020-109

Аннотация

В статье анализируется появление в 60-е гг. XX в. нового явления в истории музыкальной культуры Советского Союза – авторской песни, которая стала духом эпохи и принесла в страну новые смелые «открытия». Самодеятельная песня, порожденная советской действительностью, была одним из ярких проявлений инакомыслия в музыке. Она дала реальную возможность говорить на любые «запретные» темы, сделав человека свободным. Итогом стало распространение бардовской песни с помощью «магнитофоноиздата», а затем и популярность жанра, до сих пор не теряющего своего «современного голоса».

Ключевые слова: авторская песня, бард, инакомыслие, интеллигенция, нравственность, «оттепель», самодеятельная песня.

Abstract

The article analyzes the appearance in the 60s of the XX century of a new phenomenon in the history of musical culture of the Soviet Union – the author's song, which became the spirit of the era and brought new bold “discoveries” to the country. An Amateur song, born of Soviet reality, was one of the clearest manifestations of dissent in music. It gave a real opportunity to talk about any “forbidden” topics, making a person free. The result was the spread of the bard song with the help of tape, and then the popularity of the genre, which still does not lose its “modern voice”.

Keywords: author's song, bard, dissent, intellectuals, morality, “thaw”, Amateur song

В 60-е г. XX в. в условиях господства, подчинения и принуждения всеобщие принципы человечности отошли от реальной жизни в сферу идеального должностования и стали противостоять ей. Произошло раздвоение человека. Как общественный человек он должен следовать требованиям нравственной необходимости, а как часть самого себя может иметь интересы, порой не совпадающие со «всеобщими». Примером тому может служить возникновение феномена нравственного человека, который стал оказывать сопротивление существовавшему строю, выразившееся в появлении в период хрущевской «оттепели» бардов – глашатаев времени. Их главной идеей являлось развитие духовности нации, ставшее проявлением инакомыслия в музыке. Так появилось специфическое молодежное движение, объединенное общей идеей свободы творчества, и вместе с ним – самодеятельная (студенческая), или бардовская, или авторская песня. По мнению М.М. Бахтина, «каждая новая историческая эпоха рождает новый интонационно-ценностный контекст, новую музыку...» [2]. Барды, ставшие «гласом народа», говорили правду, хотя и иносказательно, придавая своим песням яркую и запоминающуюся художественную форму.

Эти песни возникли в СССР в середине 50-х гг. XX в., в период общественного подъема. По признанию барда А.М. Городницкого, все они были детьми XX партсъезда, без которого скорее всего не было бы движения авторской песни вообще.

Эти песни появились среди студенчества и были предназначены для небольших компаний, туристических походов и дружеских застолий. Главными их качествами стали искренность и доверительность. Вначале их не называли «авторскими», но они не были и массовыми. Самодеятельному творчеству А.А. Галич давал такую расшифровку – «самостоятельная деятельность»: сам делаю свою песню, как хочу, когда хочу и о чем хочу. Еще одна трактовка «самодеятельной» песни означала ее неподотчетность, неподконтрольность цензуре и официальной критике.

Позже, когда на смену коллективному мышлению пришло личностное, групповое пение уступило место индивидуальному, «от первого лица». С этого времени (60-е г. XX в.) самодеятельная песня стала именоваться «авторской». Этот термин ввел В.С. Высоцкий, подразумевая под ним способ существования песни, когда исполнитель является и поэтом, и композитором, т. е. един в трех лицах (с греч. *autos* переводится как «сам»). В 1963 г. в журнале «Юность» появляется статья А.Е. Гербер, в которой авторов самодеятельных песен она именует «бардами и менестрелями». Так этот жанр получил несколько названий.

Авторскую песню некоторые исследователи называют «поющей поэзией», которая своими корнями уходит далеко в прошлое. «Поющая поэзия» была древним видом творчества, встречающимся в культуре практически всех народов мира. В разных странах поэты-певцы назывались по-разному: в Древней Греции – лириками, на Руси – гусярами, на Украине – кобзарями, в среднеазиатских странах – акынами» [1].

За авторами самодеятельных песен закрепляется наименование – «барды». Так «в древности называли народных певцов древних кельтских племен, превратившихся в дальнейшем в профессиональных поэтов-песенников. Долгое время барды оставались бродячими артистами, лишь немногие из них становились придворными княжескими музыкантами в Ирландии, Уэльсе и Шотландии» [1].

По мнению исследователя авторской песни Б.А. Савченко, «Было бы наивно рассуждать о каких-либо глубинных связях современной авторской песни с поэзией тех самых бардов, труверов и менестрелей, что бродили по дорогам средневековой Европы» [10]. Но связь все-таки существует: именно через песню они стремились выразить свои переживания и отношение к миру.

В бардовской песне обнаруживается возвращение к самой природе поэзии, к ее истокам, ведь стихи сначала не читались, а пелись. «Устное творчество», – как размышляет бард А.М. Городницкий, «было связано со струнным инструментом (арфа, гусли, саз)... Основоположителем нашей отечественной авторской песни можно считать легендарных Баяна и Садко. Вот они и впрямь были самодеятельными авторами. Если верить былинам, однажды реакционная боярская «администрация» вытолкала Садко с пира вразлей, т.к. его песни были «явно невыдержанные» [4].

В середине XX в. образцами для бардов были Шарль Азнавур, Джоан Баэз, Пит Сигер, Ив Монтан и наши Александр Вертинский, Марк Бернес и Николай Крючков. В жизнь человека в 60-е г. вошел магнитофон, и авторская песня стала распространяться с удивительной быстротой. По замечанию одного из исследователей авторской песни И. Сулова, это были «хорошие, бодрые песни, от которых становится весело на душе, хочется работать, учиться, жить, любить... Это были молодые, ясные, свежие голоса. И пели не артисты, а студенты, инженеры, учителя, которые в свободное время были туристами, аквалангистами, путешественниками» [11].

Среди бардов были не только профессиональные поэты, но и «цвет отечественной интеллигенции»: ученые, инженеры, педагоги, врачи, артисты. Драматург А.М. Володин назвал когда-то бардовские песни «фольклором городской интеллигенции». Авторы песен не были профессиональными музыкантами, что, по мнению Ю.Ч. Кима совсем не обязательно: «Кто хорошо слышит интонации своего времени и кто их хорошо выражает – тот и царь... Не в том дело – профессионал ты или нет, а в том – хорошо ты или плохо сочинил» [6].

В середине 50-х г. XX в. впервые вышли к микрофону Юрий Визбор, Булат Окуджава, Михаил Анчаров, Новелла Матвеева. Чуть позже – Владимир Высоцкий, Юлий Ким, Александр Галич и др. В 60-е г. их сменила вторая – романтическая волна московских бардов, на смену которым в 70-х (третья волна) пришло новое поколение – острое, неожиданное.

Идеология советского государства считала искусство своей бесправной «служанкой», запрещая наслаждаться жизнью, не поощряя развлекательность и раскованность. Свобода творчества, являвшаяся непременным условием для создания полноценного художественного произведения, всячески подавлялась. И все же назначением искусства во все времена было растревожить совесть, что и сделали барды. По признанию Окуджавы, «все мы были разными, одно нас крепко объединяло – Время. Ему мы обязаны своим появлением едва ли не в большей степени, нежели собственным достоинствам» [8]. Здесь будет уместным привести афоризм В.Д. Берестова «Барды решают все».

Литература во все времена господствовала среди искусств, и эпоха «оттепели» была литературной. Творчество бардов рассматривалось как поэтическое, в котором музыке отводилась прикладная роль. Основоположник авторской песни Булат Шалвович Окуджава (1924–1997), в творчестве которого она достигла своей вершины, называл ее «поэзией под аккомпанемент».

Авторские песни по своей сути камерные, т.е. были рассчитаны на «узкий круг друзей», но не потеряли своего качества, зазвучав и в больших залах, т.к. по мнению А.В. Гросман, «голос певца в крупном звуковом плане при исполнении лирических песен приобретает особую проникновенность» [5]. Авторская песня никогда не обращалась к толпе, к массе. Здесь уместным будет привести высказывание М.А. Волошина об искусстве, которое можно применить к бардовской песне: она «говорит отдельному человеку в глубоких и скрытых тайниках его души, ...для каждого, но отнюдь не для всех» [3].

В авторских песнях можно обнаружить связь с традициями русского городского романса конца XIX–начала XX в. – это камерность исполнения, гитарное сопровождение, обращение от первого лица, приоритет текста над музыкой. Но тематика авторских песен шире, чем в романсах, делающих акцент на интимных переживаниях героя. Ее миссией, по мнению барда Д.М. Быковицкого, стала «миссия проповедника, несущего любовь, слово и познание окружающим, это создание своей аудитории» [7].

Авторская песня явилась реакцией на поверхностную развлекательность и неискренность массовых советских песен. Она с честью несла свое достоинство, интеллигентность, истинность переживаний, а кроме того отличалась бережным отношением к поэтическому слову, ставшему формой духовного общения. «Авторская песня, – писал Б.Ш. Окуджава, – это серьезные раздумья о жизни человека, может быть трагические, может быть острые, ведь авторская песня родилась как раз из этих трагических раздумий, из острых сюжетов, из клокотания души: о чем эта грусть? О жестокости нашей жизни. О недоверии к личности. О крушении идеалов. О разочарованиях. Об утратах. Об эфемерности надежд. Обо всем этом надо говорить» [9].

Авторская песня продолжает свое развитие и по сей день. Получив официальное признание со стороны властей, она вышла на профессиональную эстраду, радио и телевидение, получив возможность тиражирования (аудиозаписи). Сегодня, как и в 60-е г., популярны выступления бардов на Грушинском фестивале под г. Самарой. Одновременно с существованием бардов, сохранивших стилистику жанра и характер общения с аудиторией, сегодня появились коммерческие авторы-исполнители, поддерживающие эстрадный стиль выступлений, в результате чего теряются

традиционные для авторской песни качества: бережное отношение к поэтическому слову, а главное – задушевность, сопереживание, интеллигентность и достоинство.

1. Авторская песня // Популярная история музыки / Автор-сост. Е.Г. Горбачева. – М., 2002. – С. 452.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 390.
3. Волошин М.А. Россия распятая. – М., 1992. – С. 147.
4. Городницкий А.М. Поющие шестидесятые // Музыкальная жизнь 1991. – № 9–10. – С. 26.
5. Гроссман А.В. Художественные проблемы передачи звука // Труды ВНИИТР вып.2 (21). – М., 1972. – С. 235.
6. Нет хода нам назад: 33 московских барда / Сост. Р.А. Шипов. – М., 1991. – С.5.
7. Одинокый гитарист: истоки бардовской песни // Пульс. – 1994. – № 2. – С. 20.
8. Окуджава Б.Ш. Когда вы среди нас // Музыкальная жизнь. – 1994. – № 3. – С. 8.
9. Окуджава Б.Ш. Музыка души // Наполним музыкой сердца: Антология авторской песни. – М., 1989. – С. 4.
10. Савченко Б.А. Авторская песня (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Искусство» № 7). – М., 1987. – С. 6.
11. Суслов И. Песни, нашедшие своих авторов / Юность. – 1963. – № 11. – С. 94.